

ДЕЛО «МЕФОДЬЕВЦЕВ» (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА УФСБ ПО ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Протоиерей Виктор Лисюнин
проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук
Г.А. Абрамова
главный научный сотрудник
ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»

Аннотация. В статье анализируются документальные свидетельства о подвиге веры представителей духовенства и монашествующих Тамбовской епархии в 1930-е годы. Материалом исследования послужили документы следственных дел из архива УФСБ России по Тамбовской области.

Основное внимание авторы сосредоточили на проведенном советской властью расследовании массового выступления против злоупотреблений советской власти крестьян Моршанского, Сосновского, Пичаевского и Знаменского районов. Духовным центром данного движения стали возвратившиеся из мест заключения и ссылки игумены и насельники монастырей, которые именуются в следственных протоколах и постановлениях как «контрреволюционная организация „Мefeldьевцы“». Всего по делу данной организации проходило 68 человек: священно- и церковнослужителей и 2 мирянина. Материалы дел неоспоримо свидетельствуют о том, что на Тамбовской земле никогда не иссякала религиозная жизнь, духовная жажда подражания Христу.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тамбовская епархия, советская власть, духовенство, монашество, массовые выступления, «Мefeldьевцы».

Двадцатый век для России – это эпоха невиданных по своим масштабам и жестокости гонений за веру. Патриарх Тихон

¹ В статье использованы документы фондов Р-9913, Р-5377, Р-12230, Р-11369, Р-13145 архива УФСБ по Тамбовской области.

одним из первых сказал «народным комиссарам» горькое слово правды о «чудовищных клеветах на Церковь Христову и ее служителей, злобных богохульствах и кощунствах». Впервые за многовековую историю России уничтожалась духовная основа государственности – православная вера русского народа. Репрессии властей против Русской Православной Церкви, попытки большевиков расколоть Церковь изнутри, убийства священников и мирян, попрание православных святынь явили миру необычайный по своей массовости и величайший по ревности пример духовного подвига.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил о подвиге русской святости XX века: «Вся история Церкви – это история свидетельства о Божией правде, которая не ограничилась словесным свидетельством и свидетельством жизни, но которая включала в себя и свидетельство смертью. Именно это свидетельство мы называем мученичеством. Наша Русская Православная Церковь принесла Богу такой дар этого свидетельства, каковым не может похвалиться ни один народ. Трагедия XX века, унесшая сотни жизней таких свидетелей, являет собой, с одной стороны, образ дьявольской ненависти, восстающий на Бога и правду Его, но, с другой стороны, являет непреходящую красоту силы человеческого духа, каковая обретается в служении Господу»².

Сегодня, в начале XXI века, бесценными являются свидетельства о подвиге веры многих и многих наших сограждан. Их имена возвращаются к нам со страниц следственных дел, их жертвенный подвиг предстает перед нами после десятилетий забвения и умолчания.

Апрель 1933 года... На территории Сосновского района вспыхнуло массовое антиколхозное движение в селах, расположенных на так называемом Стежинском Тракте. Эти выступления повторились более масштабно в предуборочный и уборочный период и лишь в конце июля 1933 года были подавлены. В стихийных крестьянских волнениях принимало участие по отдельным селам до 600–800 человек, всего же по тракту – до 10 000 человек. Так,

² Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией на Бутовском полигоне в день празднования памяти Собора новомучеников, в Бутове пострадавших [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/652525.html> (дата обращения: 13.02.2017).

«... в с. М. Пупки 12 июля 1933 года в массовом выступлении участвовало до 500 человек, помято 17 га ржи, 7 га проса, разобрано и похищено инвентаря на сумму 5.655 рублей.

... В с. Стежки, колхоза „Ленинская искра“, в результате массового выступления в период с 12 по 15 июля 1933 года, расхищено обобщественного имущества на 3.481 рубль.

... В с. Левые Ламки с 2 по 17 июля 1933 года во время массовых беспорядков в колхозе „Коминтерн“ уничтожено обобщественного имущества на сумму 107.899 рублей, уведено 11 колхозных лошадей и проч.».

Тамбовское крестьянство (еще жива была память об «антоновом огне» 1921–1922 гг.), по образному выражению А.И. Солженицына, не сдалось без боя, оно хотело быть вольным хозяином на вольной земле. Храня православную веру и традиционную народную культуру, оно вновь восстало против произвола власти, раскулачивания, насильственной коллективизации и непомерных налогов.

В условиях открытого, беззащитного грабежа и разорения, стеснения веры духовенство было вместе со своим народом, печалилось его печальями, скорбело его скорбями. Власть искусственно разжигала в крестьянской среде «классовую борьбу» и одновременно объявила о новом, решительном, «открытом наступлении на религию». «Для нас борьба на антирелигиозном фронте есть ... один из видов классово-политической борьбы», – провозглашал Союз воинствующих безбожников. Священство и монашество огульно обвинялось в «контрреволюционности».

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»:

«Тамбовским оперсектором ОГПУ в октябре-декабре месяце 1933 года раскрыта и ликвидирована на территории Моршанского, Сосновского, Пичаевского и Знаменского районов контрреволюционная организация „Мефодьевцы“, в основном состоящая из реакционного духовенства, монашеского элемента и кулачества. Руководящим ядром ее являлся монашеский элемент, отбывающий ссылку и вернувшийся по отбытии наказания за контрреволюционную деятельность.

Базой контрреволюционной организации явилось монашество, осевшее в селах Сосновского, Моршанского, Пичаевского

и Знаменского районов, после ликвидации в свое время монастырей. Во главе руководства находились ссыльные: Коковихин Михаил – Мефодий Кузьмич, игумен бывшего Саровского монастыря; Коновалов Михаил – Мефодий Алексеевич – иеромонах бывших Чудовского и Донского монастырей, и их активным помощником являлся молодой иеромонах Кардашев Борис Сергеевич из с. Салтыки Знаменского р-на».

Материалы следствия по данному делу дают исчерпывающее представление о преступной деятельности контрреволюционной церковно-монашеской организации, личном и руководящем составе ее, организационных принципах и тактике.

По делу так называемых «Мефодьевцев» проходило 68 человек, из них: «игумен – 1, игуменша – 1, попов – 20, монахов – 11, монашек – 17, черничек – 13, церковников – 3, кулаков – 1, рабочий – 1».

По «версии» ОГПУ контрреволюционная организация «Мефодьевцев» имела широкое разветвление, к началу ликвидации насчитывала семь групп по селам: Л. Ламки, Стежки, К. Брод, Пупки, Мамонтово, Сосновка Сосновского района; Ст. и Н. Устье Моршанского района. В Сосновском районе, где этому якобы благоприятствовала почва – «насыщенность монашесствующим элементом» – было организовано шесть групп. Они ставили своей задачей «активное противодействие мероприятиям Советской власти, особенно колхозному строительству и свержение Советской власти, с установлением монархического строя».

Однако ни одного факта активного противодействия власти в материалах следствия не приведено. Парадоксально, но именно протоколы допросов свидетельствуют о стоянии в вере (христианском подвижничестве) монашесствующих, священников и мирян сел Мамонтово, Русское, Карели, Алкужские Борки, Стежки и др., о том, что под угрозой гонений, тюрем, ссылок, лагерей и даже самой смерти никогда не иссякала здесь религиозная жизнь, духовная жажда подражания Христу. Эти люди, уже лишенные за веру в начале двадцатых годов избирательных прав и имущества, побывавшие в ссылках, хранили православную веру, которая была дорога им как истина и жизнь.

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»:

«Обвиняемый Борис Кардашев показал:

„Проведенные мной 13 лет (с 10-летнего возраста) в послушании монашеству, а в последнее время в службе церковной иеромонахом, воспитали меня в духе истинного православного христианина“.

Обвиняемый Коновалов Мефодий показал:

„18 лет пребывания в первоклассных монастырях, каковыми являлись: Чудов и Донской монастыри, сделали из меня человека с религиозно-ревностным и непоколебимым укладом в моих мировоззрениях. Для церкви и религии единственно-приемлемым государственным строем может быть строй монархический и никакой кроме.“

Исходя из своих идеологических убеждений, как ревностного поборника русской церкви, я, в бытность своей жизни в Москве и затем последние почти три года в Моршанске, окружил себя людьми с одинаковыми со мной взглядами на жизнь, причем последнее время в г. Моршанске я своим духовным отцом считал бывшего игумена Саровского монастыря – Мефодия“.

Игумен Коковихин Мефодий показал:

„... Я был игуменом Саровского монастыря. Я истинно православный христианин, следую христианскому учению. К Советской власти отношусь враждебно. Я враг всяких новых направлений, как в духовной, так и в мирской жизни. Как истинно православный христианин обрек себя на борьбу за православную религию, хотя бы мне пришлось в этой борьбе погибнуть... Вот каково мое отношение к Советской власти, как власти безбожной...“

Обвиняемый Дерябин Пантелеимон показал:

„... Мефодий Коновалов заявил, что власть проводит решительную политику в деле уничтожения церкви и нам предстоит тяжелая участь, выход же из положения таков, что надо вести борьбу и твердо встать на защиту церкви...“».

Материалы дела свидетельствуют об особом почитании местным населением Никольского храма в с. Мамонтово, уважении к протоиерею Петру Ястребцеву, иеромонаху Пантелеимону (Дерябину), иеромонаху-псаломщику Никандру (Щербакову). После закрытия в 1928 году Алексеевской женской общины в Мамонтово осталось 15 сестер и игумения Агния, остальные группами в 2–3 человека

расселись в окрестных селах. Они «... не теряют друг с другом связи, встречаясь в церкви и посещая друг друга в кельях. Монашки среди населения, особенно женщин, пользуются, как истинно верующие, уважением, это уважение монашки используют для дачи различных советов женщинам, приходящим или посещающим их кельи, в частности, по вопросу колхозов. В селе Мамонтово до сего времени нет ни одного колхозника, несмотря на то, что в окружающих селах коллективизация достигает 100%».

Никольский храм неоднократно посещали игумен Мефодий (Коковихин), иеромонах Мефодий (Коновалов), иеромонах Вениамин (Городков) из с. Карели, монах Игнатий (Романов); священники: Леонид Кринов из с. Сосновка, Геннадий Голов из с. Русское, Александр Морев из с. Л. Ламки, Иван Рождественский из с. Сосновка, Николай Крицкий из с. Каменный Брод, Петр Можаров из с. Стежки, Василий Чернев из с. Бодин-Угол, Яков Островский из с. Сосновка и другие.

Из обвинительного заключения по делу № 4582:

«Мефодий (Коновалов) производил тайные постриги в монашество... постриг монахиню Серафиму и юношу по имени Андриан... произведен постриг трех женщин-послушниц бывшего Мамонтовского женского монастыря по имени: Мария, Анна и Ксения, ... проживают в церковной сторожке при Николаевской Мамонтовской церкви... Постриги в монашество, особенно в 1932 году, приняты широкие размеры. Мефодий (Коновалов), производя тайные постриги и насаждая монашество, имел целью ... укрепление религии, закрепление православия...» По словам иеромонаха Бориса (Кардашева), «... с лицами, принявшими тайный постриг, Мефодий Коновалов поддерживал тесные связи, он являлся их духовным отцом, как он их, так и принявшие постриг его посещали, он был советником во всех их мирских и церковных делах, он направлял их». «... Мефодий (Коновалов) утверждал, что надо укреплять веру в бога, предостерегать народ от заблуждений...»

Все это стало для Тамбовского оперсектора ОГПУ «основанием» для приписывания некой особой контрреволюционной роли так называемой «мамонтовской группировке и ее руководителям» в «насаждении кадров для активной борьбы против Советской власти».

Духовенство не скрывало своих взглядов, открыто говорило о бедственном положении села.

Из показаний обвиняемого Никандра Щербакова:

«... Крестьянство сейчас живет плохо, с него берутся большие налоги, разоряют мужика, духовенство тоже терпит гонение от власти, ... власть всеми средствами выкачивает из народа последние гроши, выпускает займы...»

Из показаний свидетеля С.М. Токарева:

«... Умрем с голода, ведь год от года все больше раскулачивают, больше делают нищих, ... сейчас голодные крестьяне подняли везде восстание... люди пухнут с голода ... много прольется крови, но вера в бога еще больше укрепиться... власть задушила налогами, ... православные должны бороться за веру» (разговор священника Геннадия Голова и иеромонаха Вениамина (Городкова).

Из обвинительного заключения по обвинению священника села Мамонтова Отыясского сельсовета ... П.И. Ястребцева³:

«... В пропасть сельсовета денег не наносишься, раньше заплатил налог один раз в год и больше тебя не беспокоят, а теперь бригадиры ходят в каждый дом по 12 раз ежедневно и тащат все, что попадет под руку, даже детишкам не оставляют пропитания.

... Мужики, сейчас работают на коммунистов, если дальше крестьянин будет терпеть, то все на будущий год помрут с голода. <...> ... 2 сентября Ястребцев встретил красный обоз из колхоза имени 8-го Марта, говорил возчикам – это вы везете не хлеб, а сиротские слезы. Вы в Сосновке сдайте хлеб, а взамен оттуда привезите побольше гробов и крестов, будем заранее отпевать вечную память голодающим, в результате часть возчиков красного обоза вернулась обратно».

Из показаний обвиняемого Игнатия Романова⁴:

«... На Стежинском тракте восстали крестьяне, разбирают колхозное имущество и идут против Советской власти... <...>

³ Священник Петр Иванович Ястребцев родился в 1878 году в селе Сосновка Моршанского уезда Тамбовской губернии. Имел высшее образование. Служил в Никольской церкви села Мамонтово, был ее настоятелем. В сентябре 1932 года отец Петр был арестован и помещен в Моршанскую тюрьму. 7 декабря постановлением заседания «тройки» при ПП ОГПУ по ЦЧО он был осужден по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к пяти годам заключения в концентрационном лагере. Дальнейшая его судьба неизвестна.

⁴ Игнатий Иванович Романов родился в 1890 году в городе Рязани. Был монахом Троице-Сергиевой лавры, арестован на территории Тамбовской области. Постановлением заседания «тройки» по ПП ОГПУ по ЦЧО от 11 января 1934 года осужден по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Крестьянство поняло вред коллективизации и восстало против власти, громит колхозы и разбирает лошадей и инвентарь. Сила восставших большая и победа будет на нашей стороне, крестьянским восстанием охвачен весь Стежинский тракт...»

Обвинение в контрреволюционной агитации было выдвинуто и против «монашек»: «... агитацию разносили по с. Мамонтово и все монашки, которые проживали в с. Мамонтово ... монашка Ключнева Анна, 35 лет, ... ходила по селу и читала псалтирь по покойникам». Лужнова Мария⁵, Козлова Варвара⁶, Ямщикова Ксения, Доби́на Матрена, Мещерякова Акулина⁷, Лужнова Пелагея, Ключнева Ольга, Верещагина Евдокия, Носаева Ксения⁸ – вот далеко неполный список монахинь, проходивших по делу «Мефодьевцев». Виновными себя эти простые русские православные женщины, как, впрочем, и все 68 человек, не признали. Они не захотели «приобрести блага мира во вред своей душе, ибо душа человеческая больше, ценнее мира».

Вместе с тем, по циничной формулировке обвинительного заключения, все они были «достаточно изобличены показаниями других свидетелей и обвиняемых». 11 января 1934 года приговором внесудебного органа – тройки ПП ОГПУ по ЦЧО тридцать одна монахиня и мирянка были осуждены по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР к 5-ти годам высылки в Казахстан. Тридцать

⁵ Мария Васильевна Лужнова родилась в 1878 году в селе Стежки Козловского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. О жизни ее ничего неизвестно, возможно, была насельницей одной из обителей епархии. В 1933 году была арестована и приговорена к высылке в Казахстан сроком на три года. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

⁶ Варвара Федоровна Козлова родилась в 1899 году в селе Подлесное Козловского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. Образование имела лишь начальное. О жизни подвижницы ничего не известно. Возможно, ранее она была насельницей одной из обителей епархии. В годы репрессий матушка проживала в родном селе и прислуживала в храме Богоявления Господня. Вместе с другими монахинями была арестована и осуждена. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

⁷ Акулина Стефановна Мещерякова родилась в 1888 году в селе Шарингуша. Была монахиней и несла послушание в одном из приходов города Моршанска Тамбовской области. В 1933 году была арестована и приговорена к высылке в Казахстан сроком на три года. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

⁸ Ксения Васильевна Носаева родилась в 1887 году в селе Карели Моршанского уезда Тамбовской губернии. Ксения была вторым ребенком в семье. Родные считают, что она приняла монашеский постриг. Живя келейно, работала в местном колхозе на обмолоте снопов в пела в хоре Крестовоздвиженского храма. В 1932 году семью раскулачили. Отца осудили на десять лет без права переписки. В 1933 году была осуждена и приговорена к высылке в Казахстан сроком на пять лет. Матушка Ксения скончалась в 1936 или 1937 году в окрестностях города Кокчетав.

семь человек: игумен Мефодий (Коковихин), иеромонахи Мефодий (Коновалов), Борис (Кардашев), Никандр (Щербаков), Пантелеимон (Дерябин) из Никольской церкви с. Мамонтово, монахи Серафим и Игнатий, священники Василий и Иван Криновы, сыновья протоиерея Алексея Кринова (строившего Никольский храм и возглавлявшего приход до 1917 г.); священники сел Русское, Карели, Стежки, Л.-Ламки, Каменный Брод, Сосновка, Бодин Угол и других – как «идейные руководители, организаторы и активные участники контрреволюционной церковно-монархической организации „Мефодьевцы“» были приговорены к 5-ти годам концентрационных или исправительно-трудовых лагерей. Архивные материалы позволяют узнать некоторые подробности жизни последнего игумена Саровского монастыря Мефодия (Коковихина).

Из заключения по архивно-следственному делу № 26112–212781 ГУГБ:

«Коковихин Михаил (Мефодий) Кузьмич, 1871 года рождения, из крестьян с. Дубничи бывшего Вятского уезда, образование монастырское, ... с 9-летнего возраста ушел в Саровский монастырь, где находился до 1926 года. С 1926 года до момента ликвидации монастыря был игуменом последнего, в 1928 году судим по ст. 58–10 УК на три года высылки в г. Темников, после чего <...> отбывать ссылку в г. Моршанске. ... Осужден тройкой ОГПУ ЦЧО от 11.01–34 г. в ИТЛ на 5 лет. Находящийся в Карлаге НКВД Коковихин М.К. ... дополнительно Лагсудом от 7.07–48 г. осужден в ИТЛ на 10 лет...»

Судьба большинства «Мефодьевцев» неизвестна. Но их непобедимое христианское терпение и мужество свидетельствуют о том, что «заповеди и повеления Божии были для них не отвлеченными истинами, а насущным хлебом повседневной жизни. Без исполнения заповедей их жизнь была бы пуста и бессмысленна. Святая и совершенная воля Божия была навсегда неистребимо написана на скрижалях их сердец»⁹.

Репрессивная машина продолжала работать. ГУЛАГ поглощал «врагов народа». Последний процесс над монахинями

⁹ Слово Святейшего Патриарха Алексия II [Электронный ресурс] // ZAVET.RU – Православное чтение : информ.-просвет. проект. URL: www.zavet.ru/ (дата обращения: 04.11.2015).

Мамонтовской общины состоялся в 1940 году. Ксению (Копылову)¹⁰ и Анну (Виденину)¹¹ арестовали 13 октября, в день, когда отошла ко Господу игуменья Алексеевской общины матушка Агния. Им даже не позволили похоронить свою начальницу. Допросы в Мичуринской тюрьме длились по 8–10 часов в день, в вину вменялось неучастие в Всесоюзной переписи населения и в выборах в Верховный Совет СССР. «Я своим убеждениям не изменю», – твердила 38-летняя Ксения. Приговором выездной сессии Тамбовского областного суда от 30 ноября 1940 года матушки были осуждены по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания сроком на пять лет.

В конце 1950-х годов Ксения и Анна вернулись в поруганную Мамонтовскую обитель, поселились в маленьком бревенчатом домике-келье. Местные жители уважали их за стойкость веры, доброту и благочестие. Ксения, последняя монахиня Алексеевской общины с. Мамонтово, имела удивительный дар вразумительной и утешительной беседы. Она закончила свой земной путь на 102-м году жизни 20 марта 2002 года и была погребена по монашескому чину на Мамонтовском кладбище.

Ушел в прошлое XX век – огромный пласт нашей трагической истории, жизни и памяти. Мы никогда не узнаем, сколько было их, претерпевших за веру гонения, страдания и смерть. Но, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «их жизнь и смерть были убедительнейшей проповедью истинности и нерушимости Христова дела. Мученики и исповедники совершили нетленный подвиг, страдания перенесли со славою, были превознесены Богом и сделались похвалой Церкви».

¹⁰ Ксения Дионисиевна Копылова родилась в 1901 году в селе Староюрьево Тамбовской губернии в крестьянской семье. В 1915 году приняла монашеский постриг в Мамонтовой пустыне. После закрытия обители в 1927 году она с игуменией Агнией (Парамоновой), матушкой Ксенией (Копыловой) и матушкой Анной (Видениной) жила в селе Мамонтово, возле Святого озера. В 1939 году отказалась принимать участие в выборах и в 1940 году ее арестовали. Приговорили к десяти годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания сроком на пять лет. Отсидела девять лет и по состоянию здоровья была освобождена досрочно. Пенсию не получала, питалась тем, что приносили добрые люди. Матушка Ксения скончалась на 102-м году жизни.

¹¹ Анна Ивановна Виденина родилась в 1892 году в селе Мамонтово Маршанского уезда Тамбовской губернии. Ко времени ареста в 1937 году была монахиней. Приговорена к заключению в исправительно-трудовом лагере. Дальнейшая ее судьба неизвестна.